

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Коммуникативная фасцинация
и эмпатическое перефокусирование в фильме
П. Дженовезе «Первый день моей жизни»*

КОММУНИКАТИВНАЯ ФАСЦИНАЦИЯ И ЭМПАТИЧЕСКОЕ ПЕРЕФОКУСИРОВАНИЕ В ФИЛЬМЕ П. ДЖЕНОВЕЗЕ «ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МОЕЙ ЖИЗНИ»

Омельченко Е. В.

кандидат филологических наук, доцент, лингвист-исследователь, разработчик онлайн-курсов
СДО iSpring Learn
(Екатеринбург, Россия)
el.vital@mail.ru

Аннотация:

В статье исследован феномен коммуникативной фасциации и эмпатического перефокусирования. Материалом исследования является фильм П. Дженовезе «Первый день моей жизни» в жанре трагикомедии с элементами фэнтези. Методы сократического психотерапевтического воздействия, сопряженные с фасциацией и основанные на эмпатии, диалоге, кооперации, спроецированы на коммуникацию главного героя картины с людьми, добровольно расставшимися с жизнью. Это приводит к изменению их эмоциональных мотивов, установок, позволяет по-новому оценить реальность.

Ключевые слова: фасцинация, коммуникативная фасцинация, эмпатическое перефокусирование, сократический диалог, кинематограф, притча

Введение

«Первый день моей жизни» — фильм итальянского кинорежиссера и сценариста Паоло Дженовезе в жанре трагикомедии с элементами фэнтези, созданный как притча, — вышел в прокат в 2023 году. Картина, главные роли в которой сыграли Тони Сервилло, Валерио Мастандреа и Маргерита Буй, снята по одноименному роману режиссера. По его словам, это история, в которой есть доля волшебства. Четверо героев, выбравшие завершить свою жизнь по собственной воле, встречаются своего рода ангела-спасителя. Именно благодаря ему они получают шанс попробовать изменить некоторые моменты своей жизни, приведшие к роковому решению. П. Дженовезе признается, что пытается проникнуть в психологию своих героев, «раздевает» их, показывая страхи, слабости, неверие в себя, ведь «именно таким образом можно вытащить на поверхность грани нашей личности, которые мы скрываем от других» (Российская газета, 2023).

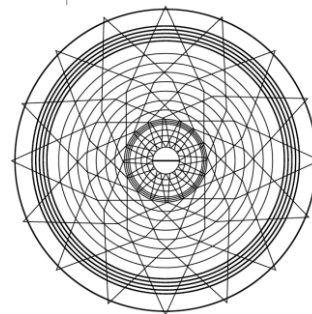
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Коммуникативная фасцинация

и эмпатическое перефокусирование в фильме

П. Дженовезе «Первый день моей жизни»

Теоретическая и терминологическая база исследования

Цель данного исследования — показать и проанализировать проявление фасцинации во взаимодействии героев. Для достижения цели мы определили составляющие сократического метода воздействия как классического образца фасцинации, продемонстрировали знаки эмпатического перефокусирования личностей персонажей фильма.

Определим понятия, значимые для исследования.

Фасцинация — это коммуникативное явление (Соковнин, 2010), имеющее глубинную нейрофизиологическую воздействующую природу; дискурс и коммуникативная стратегия (Карасик, 2012), совокупность средств и приемов, направленных на достижение экспрессивности, образности, наглядности, эмоциональной выразительности, а следовательно, на развитие мотивации слушателя и активизацию процесса познания. Фасцинация настраивает на восприятие информации, делает её аттрактивной и релевантной для слушателя, создает установку, «провоцирует» развитие внутренней речи, создание речевых высказываний; обуславливает рефлексия и эмпатический отклик (Омельченко, 2013).

Фасцинация — сквозной процесс, затрагивающий глубинные слои общения. Использование фасцинативных приемов делает коммуникацию благоприятной, пластичной, позволяет раскрыть личностный потенциал ее участников.

В. Карасик развивает понятие коммуникативной фасцинации, «состоящей в стремлении участников общения оказать эмоциональное воздействие на адресатов и получить такое воздействие». Это «сознательно осуществляемое влияние на адресатов», приведение их в состояние удивления, радости, гипнотического очарования.

«Фасцинация, понимаемая как воздействие, вызывающая у объекта чувство глубокого удовлетворения и желание продлить и повторить это ощущение, является важнейшим биологическим регулятором поведения и поэтому находит множественное и вариативное воплощение в коммуникации». Фасцинация сопряжена с эмпатией, она развивает и углубляет ее как черту продуктивного общения. При этом В. Карасик отмечает, что фасцинативный потенциал общения падает, если не учитывать принцип кооперации, опирающийся на понимание диалога как совместной деятельности участников, каждый из которых вносит свой вклад в построение коммуникации, зная об общей цели диалога. Это деталь важна для нашего дальнейшего анализа (Карасик, 2023).

Фасцинация, будучи сильнейшим по своему воздействию процессом, способна изменить фокус внимания, намерения собеседника; «привести в движение» скрытые резервы ума и души человека; изменить взгляд на явление и ситуацию.

Коммуникативная фасцинация, на наш взгляд, неразрывно связана с историческим феноменом Сократа, который не просто эмоционально передавал

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Коммуникативная fascinация
и эмпатическое перефокусирование в фильме
П. Дженовезе «Первый день моей жизни»*

знание, но и инициировал слушателя к поиску нового знания. Этому способствовали приемы, которые безусловно, можно отнести к фасциативным, т. к. они учитывали личные интересы, ускоряли процесс восприятия информации, раскрывали духовный и интеллектуальный потенциал собеседника. Этот тип фасциации сопряжен с эмпатическим общением, при котором коммуниканты учитывают интересы, потребности, стремления, желания друг друга.

Фасциация и сократический метод

Сопоставим некоторые приемы фасциации с приемами воздействия речью в сократическом диалоге.

Сократический диалог — классический культурный образец философско-мировоззренческого диалога, предполагающий использование вопросно-ответной системы и подведение собеседника к самостоятельному выводу. Сократические диалоги были и являются объектом пристального внимания ученых — философов, историков, риториков. Они привлекали М. Бахтина как диалогический феномен (Бахтин, 1972); А. Лосева — как исторический памятник (Лосев, 1969); были включены в хрестоматийные пособия по освоению искусства риторики.

Сократ писал: «Искусство речи — это завораживание и заговор».

В стиле Сократа, в его «страшном и загадочном» облике, в его непредсказуемости («гениальный лгун»), граничащей с плутовством, в его резкости не было агрессии, потому что «трагифарсовая» манера диалога исходила из гениально-трагических противоречий самого автора, стремящегося к истине и гармонии, желающего видеть мир и людей совершенными.

Главной чертой метода Сократа являлась ирония. В самом общем виде она выражалась в том, что Сократ, принижая себя, просил собеседника вразумить его. В силу того, что в диалоги с Сократом включались люди разного интеллектуально-образовательного уровня, это могло выглядеть игрой и насмешкой. Однако Сократ не был циником, поэтому направленность его иронии была продуктивна: он желал активизировать познавательный поиск, придать ему нетрадиционный для учения легкий и отчасти шуточный тон. В этой иронии было больше карнавальности, нежели стремления принизить собеседника. Ирония Сократа имела «взрывной» характер, форму игры, представления.

Сократу принадлежит роль первооткрывателя в области утверждения майевтического диалога (майевтика — искусство повивальной бабки при рождении ребенка, отсюда — образное название процесса «рождения знания» в диалогическом обмене информацией). По мнению М. Бахтина, Сократ умело применял такие методы, как синкриса (сопоставление различных точек зрения) и анакриса (провоцирование собеседника на создание высказывания) (Бахтин, 1972).

Реконструируя коммуникативные ситуации диалогов Сократа, можно убедиться в том, что целью говорящего было не просто передать имеющееся знание, а способствовать рождению нового. Отсюда точная (и биографически

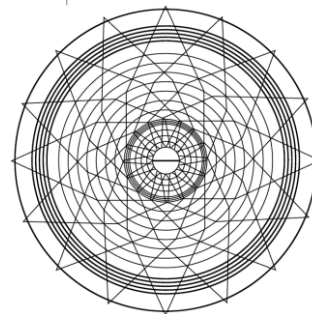
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Коммуникативная фасцинация

и эмпатическое перефокусирование в фильме

П. Дженовезе «Первый день моей жизни»

обусловленная) сквозная метафора всего творчества Сократа: «духовное родовспоможение» — майевтика — оказание помощи при «рождении души» (Кессиди, 2001).

Говоря о диалоге как о содержании и сущности общения, следует подчеркнуть взаимодействие его участников: взаимообмен, согласованность, эмпатичность, которые обусловлены единым целеполаганием в речевой деятельности. Состояние повышенного внимания, интереса, познавательного азарта и захваченности является признаком фасцинации.

Итак, фасцинативные средства и средства воздействия в сократическом диалоге идентичны. Это:

- использование элементов игры; игра в «несведущего мудреца»;
- использование разных каналов восприятия информации для активизации воздействия на слушателя; построение диалогов по принципу «заговори, чтобы я тебя увидел»;
- привлечение речевоздействующего потенциала образных средств; использование метафоризации; майевтика как сквозная метафора («рождение души» слушателя; Сократ как «повивальная бабка»).

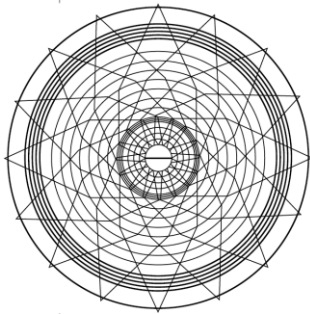
Следовательно, фасцинативная коммуникативная стратегия присутствовала еще в речевых образцах античности (Омельченко, 2012).

Важные элементы сократического метода: опыт и открытость новому знанию, ирония, игра, эмпатическое слушание, парадоксальность, умение разрушать стереотипы, майевтика, диалогичность — активно применяются в риторике, педагогике, корпоративном общении, психотерапии (Бахтин, 1908; Бурдин, 2019; Ипполитова, 2009; Иссерс, 2006) и являются примером коммуникативной фасцинации.

Таким образом, существует взаимосвязь между сократическими методами и коммуникативной фасцинацией: они имеют воздействующий характер и применяются с целью изменения эмоциональных мотивов, установок, убеждений, открытия новых смыслов коммуникантами. Этот процесс мы назовем «эмпатическим перефокусированием», его сущность — фасцинативное воздействие на коммуниканта, не выходящее за рамки системы его личностных убеждений, взглядов, для формирования альтернативной точки зрения в благоприятной атмосфере взаимопонимания (Гринберг и Эллиот, н. д.).

Сократическое воздействие в коммуникации главного героя фильма

Воспроизведем сюжет фильма. В течение жизни героев, решивших покончить жизнь самоубийством, вмешивается незнакомец. Имя его неизвестно — по сюжету он просто Уомо (с итал.: «человек, мужчина»). Разными путями он собирает этих людей, уже полупризраков (Эмилия с иронией называет их «ходячими мертвецами»), в отеле «Калифорния». В течение семи дней это место становится своего рода чистилищем. Общая атмосфера кинокартины — почти постоянный дождь, безвременье, сумерки, передающие состояние депрессии,

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Коммуникативная фасцинация
и эмпатическое перефокусирование в фильме
П. Дженовезе «Первый день моей жизни»*

неравновесности героев. Попав в отель, они обнаруживают у себя странные черты: теперь они не могут есть, пить любимый кофе, не нуждаются в воде, невидимы для окружающих. Однако это свойство некоторым будто уже знакомо. Даниэль признается, что сверстники его также не замечали («Я был невидимым»); и более того, быть невидимым для окружающих не проблема («Они тебя не видят». — «Это я их (людей) видеть не хочу», — Арианна). В нужные моменты (разговор Эмилии с незнакомцем на улице) герои становятся обычными людьми («Ты говорил, что нас не видят». — «Я сделал исключение». — «Свобода воли. Она у нас есть»). Но в целом, покоряясь обстоятельствам и не всегда понимая, что происходит, герои находятся между землей и небом. Отсчет срока их пребывания в отеле ведется словно по другому календарю: «Представьте, что вы застряли во времени».

По не декларируемой явно идее незнакомца герои должны вернуться в прошлое с обновленными представлениями, с более четким восприятием обыкновенной жизни и самих себя. Им предложена программа потенциального изменения фокуса внимания и взгляда на реальность. Каждый день, обозначенный в сюжете, — это своего рода психотерапевтический сеанс, который герои проходят уже не в одиночку, а вынужденно объединенными в группу. Уомо показывает им обстоятельства их гибели, общественный резонанс, печальные последствия, состояние близких после их ухода. Героям предлагается задуматься об одиночестве, любви, успехе, счастье; их помещают в ситуации, находящиеся в разных плоскостях бытия / бытия: от пребывания в коме, собственной паники до исполнения желаний («Знаешь, что с желаниями я делаю? — Сразу начинаю»), беспечного времяпрепровождения, разглядывания звезд в телескоп. Насколько возможно меняется и геопозиция: этому служат ежедневные поездки на автомобиле (по аналогии с невключенным наблюдением). Если в начале фильма герои ведут себя как случайные спутники в такси, то с каждым днем их общение становится взаимопроникающим, укрепляется эмоциональная связь. Хотя они того или нет, но нужно дождаться друг друга, нужно помочь обездвиженной девушке зайти в автомобиль и выйти из него, нужно поправить мальчику шарф в прохладную погоду, нужно поддерживать простую беседу или заняться игрой в слова. Объединяющих группу моментов становится все больше.

Цель Уомо ясна: показать героям, что отношения не хрестоматийны, жизнь не идиллическая картина, но она прекрасна и человек имеет право выбора и принятия самостоятельного осознанного и свободного решения.

В течение фильма образ Уомо раскрывается в деталях поведения, в монологах, но в нем сохраняется загадочность. Появляется он неожиданно, отличается спокойствием, доброжелательностью, мудрым терпением, немногословием, стремлением показывать жизнь, как видео, в простых эпизодах с последующим осмыслением, без навязчивых нравоучений и диктата. Он истинный учитель. Портретная характеристика героя также не содержит особенных черт: это мужчина обычной наружности, зрелого возраста. В

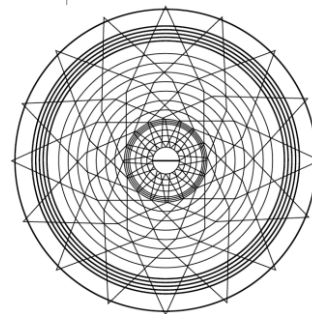
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Коммуникативная fascinация

и эмпатическое перефокусирование в фильме

П. Дженовезе «Первый день моей жизни»

поведении и в общении с этим человеком нет ничего странного. Однако связанное с ним ощущение тайны не покидает ни героев, ни зрителя.

Именно эта обыкновенность и обыденность провоцирует стремление ответить на вопросы бытия и расшифровать смысл происходящего на экране. «Кто он?» — спрашивает Эмилия. «Как там тебя зовут?» — продолжает она в другом эпизоде. Наполеон отвечает, что «он тот, который хочет, чтобы мы изменили свою точку зрения». Уомо, зная о том, что Эмилия ходит самостоятельно и инвалидное кресло — лишь повод вызвать жалость к самой себе и покинуть спорт, считает, что не стоит торопиться с обличением: «Она должна признаться сама». Установка на самостоятельность — это один из важных моментов влияния Уомо.

Иногда кажется, что Уомо не вмешивается в ход событий, либо не имея возможности на них влиять, либо обладая особой мудростью. А иногда он представляется сторонним наблюдателем, который изменяет ситуацию по мере необходимости. Уомо способен на «волшебство», «фокусы», может летать «как голубь», но это не является главными его свойствами. Основой воздействия является именно слово.

Слова «да» и «нет» в речи Уомо достаточно частотны и значимы. В данном случае они говорят о том, что герой честно и открыто характеризует ситуацию и свои возможности по ее изменению. Так же действовал Сократ, используя знаменитый прием «трех “да”», позволяющий расположить к себе оппонента и одновременно проникнуть в его подсознание.

«Хотите знать людей в фильме? Да или нет? — Да.»

Арианна: «Она хоть существует в каком-нибудь виде или форме? — Да, она все еще существует. Держи ее с собой».

В речи героя есть отзвуки сократовского «Я знаю, что ничего не знаю»: «Я не знаю. Я правда не знаю...»

Уомо не чужда ситуативная ирония. Во время поездки он беззлобно пародирует Наполеона: «Не скажу, что сегодня будет все хорошо. Сегодня будет катастрофически». На вопрос, невидим ли он, герой с улыбкой отвечает: «Когда нужно. Представьте себе “универсал” без водителя».

Приведя героев на просмотр фильма, Уомо дает каждому стакан попкорна. Есть его нельзя, но «разве можно смотреть фильм без попкорна?»

Для Уомо свойственно легко и непринужденно выходить из сложных ситуаций и философских раздумий неожиданной сменой темы. Он завершает драматичный диалог о смысле жизни с Наполеоном словами «Все просто» ... И учит его пускать сигаретный дым кольцами. Что, кстати говоря, Наполеон впоследствии использует как средство релаксации, когда предается рефлексии и размышлениям.

В арсенале Сократа был прием «эмпатического слушания», помогающий инициировать включение слушателя в диалог. Такой же прием имеется и у главного героя фильма. В разных эпизодах в течение этих семи дней каждый из героев рассказывает свою историю. Уомо помещает героев в такие пространства, где они вынуждены тесно общаться друг с другом. Но именно это позволяет им

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Коммуникативная фасцинация
и эмпатическое перефокусирование в фильме
П. Дженовезе «Первый день моей жизни»*

посмотреть на ситуацию со стороны («снаружи»), по-новому. Из диалогов, в которые герои включаются по собственной инициативе, почувствовав взаимопонимание, мы узнаем, что Эмилия так и не смогла занять первое место в спорте и это казалось ей провалом; Арианна словно умерла для настоящей жизни после трагедии и одновременно очень боится, что время залечит рану утраты дочери; Даниэль по-взрослому осознает, что родители использовали его болезнь как средство заработка, заставляя снимать популярные видео с поеданием пончиков. Особую роль играет скептик Наполеон, у которого не было очевидных поводов расставаться с жизнью, тем более что сам он на своих тренингах учил изменять взгляд на сложные обстоятельства. Популярный коуч, он оказывается разочарованным в жизни, дружбе, любви. Именно он делает попытки уйти из отеля, выйти из игры, покинуть компанию и снова совершить суицид («Думаешь, можно умереть дважды?» — «Даже больше...»). И именно с ним Уомо продолжает вести диалоги: «Знаю, что больно смотреть, что жизнь продолжается, не потому что она хорошая или плохая. А потому что она продолжается без нас, несмотря ни на что. Совершенно неожиданно».

Процесс эмпатической коммуникации и перефокусирования в эпизодах фильма

Приведем примеры развития эмпатической коммуникации в фильме. В ходе просмотра зритель узнает, что Уомо, по сути, владеет всей информацией о жизни своих «подопечных». Это подтверждается вопросом Арианны: «Ты же знаешь, что у меня была дочь?» Выполняя желание Арианны, Уомо привезет ее к дому и сможет вызвать в ее душе самые нежные воспоминания о прошлом. Они вместе опровергнут расхожую истину, что время лечит. Боль не уходит — она становится смыслом. Соединяя линии Даниэля и Арианны, автор показывает, что герои встретились не зря. Духовные связи и взаимопонимание чужих людей оказались сильнее родственных. Арианна — единственный герой, которая оказывается захороненной, но в ходе развития сюжета наблюдается ее возрождение, появляется новый смысл жизни в заботе о Даниэле, в стремлении понять Эмилию.

Уомо, разрушая стереотип о вечной святости и правоте родителей, показывает Даниэлю, что и поведение близких неоднозначно. «Когда мы маленькие, мы думаем, что любовь родителей — это хорошо. Хорошо, и точка. Но это не всегда так. По разным причинам. Даже родители могут причинить нам вред». Понимая многое, он все же выполняет желание Даниэля увидеться с родителями. Родители читают письмо-исповедь сына, но оно не находит в них отклика. Уомо объясняет мальчику, что в будущем он встретит много людей, которые его ждут, но необязательно будут любить. Однако это противоречие не повод не ценить жизнь.

Уомо находит старые видео выступлений Эмилии на соревнованиях. Мы видим ее виртуозные победы, взлеты, падения, тем самым подспудно убеждаясь, что все это тоже просто жизнь.

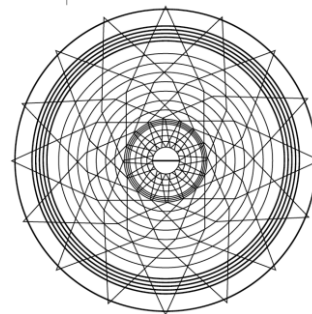
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Коммуникативная fascinация

и эмпатическое перефокусирование в фильме

П. Дженовезе «Первый день моей жизни»

«Работа» с героями начинается именно с исполнения их желаний. В один из дней Уомо устраивает пикник, предлагает всем искренне рассказать о собственных желаниях. Мальчик просит возможность увидеть родителей; Эмилия — красное платье. Арианна позже попросит осуществить любой контакт с дочерью, а Наполеон признается, что у него нет желаний.

Уомо ведет разговоры о счастье, утверждая, что оно сиюминутно и часто непредсказуемо. Счастливы оказываются сами герои, которых просто вывезли к морю, где они почувствовали забытый вкус еды и свежий вкус жизни. Когда смеркается, Уомо предлагает посмотреть на город сверху, с высоты полета, на зажигающиеся огни в окнах домов: «Сколько людей действительно счастливы, смотрите! Мы будем включать свет для каждого счастливого человека. Я не гарантирую, что вы будете счастливы. В один день вы будете светиться, в другой — нет. Важно, что вы упускаете это ощущение счастья. Скучая по нему, вы будете продолжать его искать».

Уомо и Наполеон: учитель и ученик. Черты сходства и различия

Каждый из героев слушает Уомо. В своих ясных рассуждениях он напоминает Сократа, которому удалось сочетать простую мудрость и таинственную притягательность. Хотя Уомо способен творить чудеса, чаще он кажется обыкновенным человеком, который стремится помочь, но что-то оказывается вне его сил и возможностей.

Он не может выполнить просьбу Наполеона о живом разговоре с женой. Когда Наполеон спрашивает: «Должен же быть способ общения?», Уомо отвечает, что его нет. Таким образом он учит Наполеона не вмешиваться в разговор, не перебивать, не диктовать, не корректировать поведение (что свойственно ему как профессионалу в области убеждения людей), а молчать, воспринимать и слушать, улавливая то главное, что он не услышал раньше, при жизни. Так Наполеон узнает о будущем рождении сына. Есть смысл выделить фразу Уомо «смотреть людей — близких и далеких». Она вполне сопоставима со знаменитым изречением древности «заговори, чтобы я тебя увидел», которое подразумевает уместное молчание и умение слушать. В диалоге Наполеон подвергает сомнению действия Уомо, вступает с ним в спор, находясь в новой, невидимой ипостаси.

— Кто тебе позволил вмешиваться в жизни людей в такой момент? Ты хоть знаешь, каково туда добраться? Знаешь?

— Знаю...

— Нет, не знаешь. Может некоторые не хотят, чтобы их спасали, может, кого-то лучше оставить в покое?!

Наполеон признается, что боль его не уходит, а усиливается. И если одним из поводов его ухода было эмоциональное выгорание, то здесь, наоборот, его эмоции возрождаются, но вначале это не приносит облегчения: «Я не похож на вас. Я не похож ни на кого из вас. Откуда вы знаете, как мне больно... я просыпаюсь с чувством, будто мой ребенок умер; будто я застрял в инвалидном

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Коммуникативная фасцинация
и эмпатическое перефокусирование в фильме
П. Дженовезе «Первый день моей жизни»*

кресле и моим родителям на меня плевать. Каждое утро. Но на самом деле ничего не случилось. Мне больно — и я не знаю причины».

Этот монолог — свидетельство эмпатического пробуждения героя. Он тоже оказывается внутренне эмоционально связан с группой этих случайных людей; решает уйти, но возвращается; все-таки не бросается под поезд, услышав в метро, как играет музыкант, которого он вдохновил на тренингах.

«Почему ты передумал?» — спрашивает Уомо. «Потому что я нужен тебе», — отвечает Наполеон.

Эмпатическое взаимодействие выражено в высказывании Эмили в ответ на откровения Наполеона, хотя оно и негативно: «Из-за тебя мы все потеряли надежду». Узнав о попытке суицида, потрясенная Эмилия восклицает: «Ты совсем не подумал о нас!»

Герои оказываются спасены собственными руками и силами. Вначале эти чужие друг другу люди вынуждены смириться с обстоятельствами, перемещением, соседством; потом принять условия странной игры; затем выслушать откровения друг друга и наконец — понять и помочь. Даниэль понимает опасность намерений отца; Арианна спасает Даниэля; они бегут на крышу, где Эмилия уже не собирается совершить отчаянный шаг, а виртуозно использует край крыши, чтобы наслаждаться знакомыми упражнениями и получать аплодисменты.

Уомо — герой, не только знающий жизнь, но и имеющий свой опыт. В ходе диалога с Наполеоном становится известно, что Уомо пережил расставание с жизнью таким же способом — прыгнув с моста — и только потом стал учителем, спасающим души. Это дает ему право на умозаключения, в которых есть лишь начальное знание — выводы делает сам «ученик». Даже зная, как будет идти развитие событий, и представляя будущее (которое было показано героям в кратких видео), он не вмешивается в поведение своих «подопечных», а лишь помогает им найти верный путь. Когда Эмилия встречает парня, с которым находит много общего, Уомо делает ее видимой и отвозит на встречу, от которой она сама же отказывается. Уомо знает больше, но принимает ее решение, не переубеждая. Для него главная ценность — человек и взаимопонимание. Посетив со своими «подопечными» могилу молодого человека, который ушел навсегда и не изменил решения, Уомо резюмирует, что он много потерял, прервав жизнь, но самое главное «... он потерял вас, он потерял вас четверых».

Во фрагменте фильма есть утверждение о Наполеоне: «В нем есть что-то от меня...» И в одном из монологов Наполеон подтверждает: «Мы не похожи, мы одинаковы». Но Наполеон не всегда верил в то, чего требовал от других. Его слова на тренингах носили риторический и зачастую декларативный характер. Уомо иной: его эмпатичность впечатляет не меньше, чем его волшебство. В незамысловатой философии Уомо главным оказывается человек («смотрите людей...»). В конечном счете ни возраст, ни ситуация, ни успешность, ни уровень комфорта не должны влиять на перипетии судьбы людей, которые знают, что они не одиноки и представляют жизнь как гармонию счастливых и несчастливых

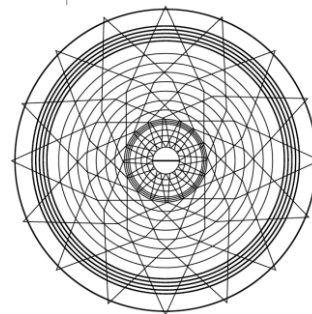
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Коммуникативная fascinация

и эмпатическое перефокусирование в фильме

П. Дженовезе «Первый день моей жизни»

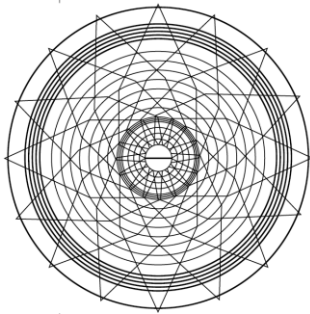
моментов. И свет в полной темноте загорается неожиданно. Так, герои оказываются совершенно счастливы в простом домике на берегу моря: кто-то откровенничает, кто-то бежит купаться, и вода не кажется ему холодной, кто-то радуется естественному ходу жизни. «Мне можно, я уже умер», — эта фраза Даниэля подчеркивает парадоксальность ситуации.

Благодаря своему загадочному учителю герои понимают, что жизнь — это не перфекционистский абсолютизм. Эмилия получает аплодисменты за свое мастерство. Арианна осознает, что смысл в продолжении жизни и открытости сердца — только так будет поддерживаться связь с дочерью.

Уомо пытается изменить решение героев путем убеждения. Прибегает он и к иным приемам: путешествие на автомобиле, смена обстановки, исполнение желаний, почти волшебные перемены — все это, по его идее, должно заставить героев посмотреть на жизнь в другом ракурсе. В словах и философских размышлениях Уомо готов принять истину своего оппонента. Сократический ход мыслей позволяет герою испытывать сомнения, что свидетельствует о способности к живому восприятию и эмпатическому пониманию. Во взаимодействии с людьми нет определенного рецепта. На психологическом тренинге и в фантастической реализации небесной миссии требуется вера в человека и вчувствование.

На первый взгляд, непокоренной вершиной становится Наполеон. Отчасти это не познавший смысл земной жизни, не победивший гордыню главный герой, но он оказывается неуспокоенным и в новом качестве. И все же даже с этим героем происходят определенные изменения. Он не осуществляет вторую попытку суицида («Ты почти заставил меня усомниться»). В ткани диалога устами Даниэля эта попытка представлена уже в юмористическом ключе, что также характеризует доброжелательное общение героев. Узнав, что лишь у Наполеона нет желания, мальчик парирует: «Просто прыгнуть под поезд». Юмор смягчает ситуацию. Повторив роковой шаг, с которого началось повествование, Наполеон предстает в новом качестве. Он снова должен передавать веру в лучшее, давать надежду, но имея иной опыт, иное знание о мире, людях, любви. Его «тренинги», вероятно, станут обновленными по смыслу и содержанию. Поэтому фраза его супруги о том, что надо искать счастье «снаружи» имеет пророческий смысл.

Важной сценой фильма является завершающий диалог, в котором Уомо говорит Наполеону: «Мои слова не сработали. Назови твои. Я знаю, почему ты это делаешь: потому что все в жизни подталкивает нас к краю. Мир — изнурительное место, он выжимает из тебя все силы». В эпизоде на мосту взаимопроникновение душ героев достигает кульминации. Уомо абсолютно отражает Наполеона и признается: «Я просыпался, будто со мной случилось самое ужасное, но ничего не произошло. Я тоже не слушал человека, который сделал все, чтобы я мог остаться. Теперь я жалею о той части жизни, которую не прожил. И я готов на все, чтобы вернуть эти семь дней и снова иметь возможность выбирать». Сопоставив высказывания Наполеона и Уомо, можно убедиться, что они созвучны.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Коммуникативная фасцинация
и эмпатическое перефокусирование в фильме
П. Дженовезе «Первый день моей жизни»*

Наполеон	Уомо
«... я просыпаюсь с чувством, будто мой ребенок умер; будто я застрял в инвалидном кресле и моим родителям на меня плевать. Каждое утро. Но на самом деле ничего не случилось».	«Я просыпался, будто со мной случилось самое ужасное, но ничего не произошло...»

Однако Наполеон использует свое право на свободу воли и выбора и уходит навсегда. В завершающих кадрах фильма мы видим, что уже в другом измерении он пытается спасти девушку на мосту, используя те же эмпатические методы, которые применял его учитель: «Высоко, правда?..» — обращается он к ней с улыбкой, появившись неожиданно из полной темноты. — «Кто вы?».

Миссия Уомо является вечной и бесконечной. Галерея фотографий — это свидетельство его помощи людям в поисках причин, по которым стоит продолжать жить. Тренинги Наполеона, говорящего о кризисе и катастрофе, привели его самого к потере себя («Чем больше он спасал других, тем более он умирал внутри»). Именно Уомо помог ему выбраться из собственной катастрофы, которая оказалась непоправимой, но дала новый смысл и новое продолжение.

Заключение

Конкретизируем составляющие стратегии главного героя:

- эмпатическая направленность коммуникации, формирование общности;
- элементы тайны, неожиданности; недоговоренности, требующей разгадки и расшифровки смысла;
- провоцирование отклика оппонента, ученика;
- установка на знание, опыт в сочетании с готовностью изменить свой взгляд на ситуацию, сломать стереотип, продолжить познание и найти новый смысл;
- уместный юмор и ирония; намеренное упрощение проблемы, показ альтернативного выхода из сложной ситуации;
- использование парадокса, изменение взгляда на обыденность;
- отражение реальности как в позитивном, так и в негативном выражении.

Именно коммуникативная фасцинация, сократические методы позволяют Уомо добиться изменения ситуации и поведения героев. Результатом этого влияния и становится эмпатическое перефокусирование: герои сами изменяют критические эпизоды в своих судьбах, выбирая жизнь.

БИБЛИОГРАФИЯ

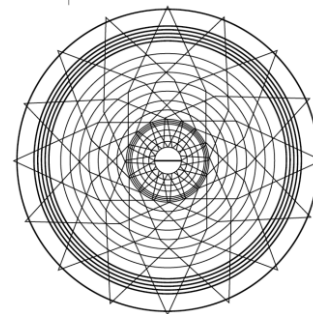
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Коммуникативная фасцинация

и эмпатическое перефокусирование в фильме

П. Дженовезе «Первый день моей жизни»

Бахтин, М. М. (1997). Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. Русские словари.

Бахтин, М. М. (1972). Проблемы поэтики Достоевского. Художественная литература.

Бехтерев, В. М. (1908). Внушение и его роль в общественной жизни. Издание К. Л. Риккера.

Бурдин, М. В., Игнатова, Е. С. (2019). Психологическое консультирование и психотерапия: технология сократического диалога: учеб. пособие. Перм. гос. нац. исслед. ун-т.

<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/psikhologicheskoe-konsultirovanie-i-psikhoterapiya-tehnologiya-sokraticheskogo-dialoga.pdf>

Гринберг, Л., Эллиот, Р. (н. д.). Виды эмпатического реагирования терапевта в фокусированной на эмоциях терапии. https://experiencing.ru/empathic_response_eft

Ипполитова, Н. Я. (2009). Риторика. Проспект.

Иссерс, О. С. (2006). Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. URSS

Карасик, В. И. (2012). Лингвосемиотическое моделирование ценностей. Политическая лингвистика, 1(39), 43–50.

Карасик, В. И. (2023). Фасцинация в разных типах дискурса. В С. В. Титова, С. Г. Тер-Минасова, М. Г. Бахтиозина (ред.), Сборник научных и учебно-методических трудов. Выпуск 20 в честь Юбилея профессора С. Г. Тер-Минасовой (с. 124–139). КДУ.

Кессиди, Ф. Х. (2001). Сократ. Алетейя.

Кузнецов, В. (2023, 12 сентября). В прокат выйдет новый фильм Паоло Дженовезе. Российская газета. <https://rg.ru/2023/09/12/v-prokat-vyjdet-novyj-film-paolo-dzhenoveze.html>

Лосев, А. Ф. (1969). История античной эстетики. Том 2. Софисты. Сократ. Платон. Искусство.

Омельченко, Е. В. (2012). Фасцинативные средства в сократическом диалоге. Вестник ЧелГУ, 13(267). <https://cyberleninka.ru/article/n/fastsinativnye-sredstva-v-sokraticheskom-dialoge>

Омельченко, Е. В. (2013). Фасцинативная коммуникативная стратегия в различных типах дискурса: монография. Изд-во ЧГПУ.

Соковнин, В. М. (2010). Фасцинация. Коммуникация. Общение.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Коммуникативная fascinация
и эмпатическое перефокусирование в фильме
П. Дженовезе «Первый день моей жизни»*

COMMUNICATIVE FASCINATION AND EMPATHIC REFOCUSING IN THE FILM «THE FIRST DAY OF MY LIFE» BY PAOLO GENOVESE

Omelchenko E.

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Researcher in Linguistics, Online Courses
Developer at the iSpring Learn
(Ekaterinburg, Russia)
el.vital@mail.ru

Abstract:

The article deals with the phenomenon of communicative fascination and empathic refocusing. The material of analysis is the film «The first day of my life» by Paolo Genovese in the genre of tragicomedy with fantasy elements. The Socratic Method of psychotherapy, associated with fascination and based on empathy, dialogue, cooperation, are projected onto the communication with the film's characters who voluntarily gave up their lives. This type of communication leads to changes of their emotional motives and attitudes and help them to reevaluate their lives.

Keywords: fascination, communicative fascination, empathic refocusing, socratic method, cinema, parable

REFERENCES

- Bahtin, M. M. (1972). Problemy poetiki Dostoevskogo. Hudozhestvennaya literatura.
- Bahtin, M. M. (1997). Sbranie sochinenij. T. 5. Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov. Russkie slovari.
- Bekhterev, V. M. (1908). Vnushenie i ego rol' v obshchestvennoj zhizni. Izdanie K. L. Rikkera.
- Burdin, M. V., Ignatova, E. S. (2019). Psihologicheskoe konsul'tirovanie i psihoterapiya: tekhnologiya sokraticeskogo dialoga: ucheb. posobie. Perm. gos. nac. issled. un-t. <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/psikhologicheskoe-konsultirovanie-i-psihoterapiya-tehnologiya-sokraticeskogo-dialoga.pdf>
- Grinberg, L., Elliot, R. (n. d.). Vidy empaticeskogo reagirovaniya terapevta v fokusirovannoj na emociyah terapii. https://experiencing.ru/empathic_response_eft
- Ippolitova, N. YA. (2009). Ritorika. Prospekt.
- Issers, O. S. (2006). Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. URSS

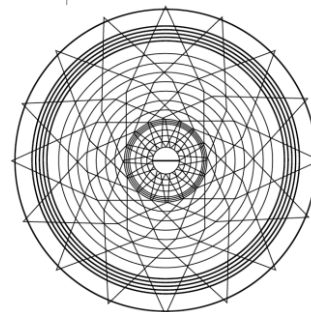
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Коммуникативная fascinacija

и эмпатическое перефокусирование в фильме

П. Дженовезе «Первый день моей жизни»

Karasik, V. I. (2012). Lingvosemioticheskoe modelirovanie cennostej. Politicheskaya lingvistika, 1(39), 43–50.

Karasik, V. I. (2023). Fascinacija v raznyh tipah diskursa. V S. V. Titova, S. G. Ter-Minasova, M. G. Bahtiozina (red.), Sbornik nauchnyh i uchebno-metodicheskikh trudov. Vypusk 20 v chest' YUbileya professora S. G. Ter-Minasovoj (ss. 124–139). KDU.

Kessidi, F. X. (2001). Sokrat. Aletejya.

Kuznecov, V. (2023, 12 sentyabrya). V prokat vyjdet novyj fil'm Paolo Dzenoveze. Rossijskaya gazeta. <https://rg.ru/2023/09/12/v-prokat-vyjdet-novyj-film-paolo-dzenoveze.html>

Losev, A. F. (1969). Istoriya antichnoj estetiki. Tom 2. Sofisty. Sokrat. Platon. Iskusstvo.

Omelchenko, E. V. (2012). Fascinativnye sredstva v sokraticeskom dialoge. Vestnik CHelGU, 13(267). <https://cyberleninka.ru/article/n/fascinativnye-sredstva-v-sokraticeskom-dialoge>

Omelchenko, E. V. (2013). Fascinativnaya kommunikativnaya strategiya v razlichnyh tipah diskursa: monografiya. Izd-vo CHGPU.

Sokovnin, V. M. (2010). Fascinacija. Kommunikacija. Obschenie.